

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное
учреждение детский сад №7 «Жар-птица»

Психологическая консультация

Тема:
«Как научить ребенка делиться
игрушками»

Нижевартовск

Тема: «Как научить ребенка делиться игрушками»

Сначала ребенок отказывается делиться игрушками потому что маленький

Для начала важно уметь отличать нормальное поведение малыша от того, что может показаться жадностью.

Младенец живет в мире желаний. И поначалу скорее они владеют им, чем он их испытывает. Один из самых первых этапов развития психики состоит как раз в том, чтобы научиться выделять свои желания среди моря других впечатлений. Затем - правильно их определять и как-то реагировать на собственные чувства, ощущения, потребности.

Как только малыш научится передвигаться в пространстве, усилится его интерес к конкретным предметам и действиям с ними. Это познание мира важно для развития, и в малыша заложен великий зов исследовать все вокруг. Инстинкт подсказывает: родители знают, как быть взрослыми людьми, так что они сами и все, что имеет к ним отношение, приковывает внимание. Малыш старается завладеть вашими вещами. Но они для него не столько вещи, сколько головоломка - решу и стану как мама и папа. И если он увлеченно решает эту задачку, своими детскими способами развивая себя, то чувствует, что занят важным делом.

Как любой человек, поглощенный самым значительным, он не любит, когда ему мешают. Если попытаетесь забрать у малыша любимую вещь, которая ему сейчас очень нужна (чтобы вдумчиво облизать ботинок со всех сторон, например), вы, вероятнее всего, поймете, что ему не хочется отдавать ее вам. Он честно добыл экспонат для опытов, и вот взрослые опять мешают, пытаясь научить ребенка делиться игрушками и не жадничать. Сложно сохранять доброжелательность в такой ситуации. Если экспроприация будет повторяться по сто раз на дню, это кому угодно может подпортить характер.

Как помочь малышу понять принцип «мое» и «чужое»

Подготовьте среду с четким делением на взрослую и детскую зоны. В тех частях дома, которые предназначены детям, разместите достаточно возможностей для исследований, подходящих возрасту. Тогда будет меньше поводов для того, чтобы забирать у малыша свои вещи, ведь у него будет свой набор предметов для безопасного познания мира.

Если параллельно с обороной своих вещей вы уважительно относитесь к личным вещам малыша, то у него без искажений сложится базовое понимание идеи собственности - у предметов есть хозяин и без разрешения брать их нельзя. На собственном опыте он научится такое разрешение давать или не давать, делиться игрушкой или не делиться. Причем с любым - хоть с другим малышом, хоть со взрослым.

Бывает, когда фактически все вещи - «взрослые». Что свои, что детские «игрушки» родители могут бесцеремонно изъять по своей прихоти. С позиции малыша такие действия - форменный произвол, ведь он не понимает наших мотивов, не имеет того знания, что многое вредно, опасно, не предназначено для детских рук или просто не своевременно. Для него запреты в семье - просто слова. И тогда малыш усваивает

несколько иное: брать можно, попадаться нельзя. При всякой возможности хватай то, что тебе нужно для развития и делай, что душа велит, пока не найдут и не отберут.

А если сможешь - не отдавай, и когда тебя застигли с симпатичной вещью - сражайся за нее: дерись, плачь, может, отстоишь ненадолго. Эта оборона не является детской жадностью, хотя часто взрослые склонны ошибочно интерпретировать и оценивать ее так. Такая ошибка встречается у тех, кто пытается научить ребенка делиться игрушками.

Мир, от которого мне так много надо, и в котором ничего моего нет, - не самое дружелюбное место, и отношение к нему и к своим возможностям вырабатывается несколько иное, чем в подготовленной среде, специально наполненной тем, что нужно малышу для активности. Ребенок нуждается не в том, чтобы его стыдили за то, что он хочет добраться до нужного опыта. Ему нужны подходящие его возможностям и потребностям условия.

Не жадный, а неопытный

Долгое время дети зависят от взрослого не только физически, но и психологически. Ваша личность помогает малышу справляться со всем, до чего его собственная пока не доросла. Поэтому он в прямом и переносном смысле говорит «да» всему, что показывает, говорит взрослый. Но чем сложнее личность, тем чаще малыш начинает пробовать отказываться. Это проявляется в том числе в ситуациях, когда он не делится игрушками.

Для него это важное открытие: оказывается, можно сказать «нет». Плохо, если взрослые усматривают в этом только непослушание, жадность и требующее искоренения своеволие. Вредно, когда мы забираем его право отказать и пытаемся увещевать: «Жадничать плохо, нужно делиться своими любимыми игрушками». От нас очень многое зависит - ведь это взрослые задают контекст, в котором на втором году жизни малыш будет произносить свои первые «нет». Важно объяснять малышу, а не постоянно требовать и настаивать.

Если вы спрашиваете, какого цвета майку он наденет, возьмет или нет седьмую лопатку на прогулку, хочет ли пить, можно ли взять его игрушку, нужно ли ему еще раз показать, как резать ножницами, - то любой данный ответ будет приемлем и потому разумен. А если вы задаете вопросы с «правильным» ответом, то учите не тому, чтобы осознанно заявить о своих намерениях, а тому, чтобы угадывать ваши. Например, пойдет ли малыш вовремя спать, ушанку или панамку наденет на прогулку, будет или нет опять рыться в вашем шкафу.

Уважать малыша с его желаниями - значит задавать вопросы, предполагающие реальный, а не мнимый выбор.

Забирая у ребенка право решать, выбирать и отказываться, мы провоцируем у него агрессию, истерику или депрессию

Если же вы и вовсе не предполагаете, что такой маленький человек что-то может и хочет решать, выбирать, отказываться от каких-либо благодеяний в свой адрес, - то малыш в меру своего разумения сам предложит вам ситуации, в которых предьявит вам своё мнение. И чаще всего не угадает и получит от вас негативную обратную связь вроде «крохе слова не давали».

Дальше, в зависимости от типа нервной системы, вы пожнете протест наружу или вовнутрь: агрессию, истерику или депрессию. Последнее хуже всего, потому что на

первый взгляд малыш такой удобненький, смирный, покладистый. Где положишь, там и лежит. И только некоторое время спустя станет видно, что он что-то упустил все то время, пока был уныл вместо инициативности.

Как помочь ребенку научиться отказывать, если он не хочет делиться игрушкой

В период этой первой волны негативизма может быть нормальная реакция отрицания, принимаемая за жадность: «не дам, потому что хочу прочувствовать, как это НЕ дать, НЕ хотеть». Когда ребенок отказывается делиться игрушкой, организуйте пространство выбора и отказа, не отбирая у него игрушку и не называя «жадиной». Примите мнение сына или дочки везде, где это возможно. В таких ситуациях, в которых им по силам сделать выбор или осознанно отказаться от чего-то или отказать кому-то.

Если же вы понимаете, что вам уже предъявляют отрицание, где попало, по-прежнему не уступайте в том, что касается правил, требований, распорядка. Например, нужно идти в сад, нужно есть за столом, пора уходить с прогулки.

Но пересмотрите свои родительские привычки и начните интересоваться мнением. Без осуждения принимать отказы там, где это уместно. Не надо смеяться над крохой, которому жалко вам дать покатать свою машинку. Не надо выклянчивать еду, которую он ест, принуждая делиться. Не надо настаивать на своем там, где его выбор не опасен. У вас и так есть обязанность очерчивать границы и обеспечивать соблюдение правил. Не добавляйте себе работы, а малышу - поводов огорчаться.

Не жадный, а недостаточно взрослый интеллектуально

Вот человек перерос младенчество, вкусил прелести отрицания, и явно интересуется детьми. Ура, пусть уже дружно играют вместе, научатся делиться игрушками друг с другом. Мы сейчас им покажем, как надо меняться, и будет у нас дружное веселье. Но чаще всего что-то идет не так.

Почему стратегия с обменом - не самая лучшая идея для раннего возраста? Маленькие дети эгоцентричны. Это не недостаток, а этап развития, ничего общего не имеющий с эгоизмом. У них просто не получается пока понять мир в его сложности - эта задача остаётся на будущее, для старшего возраста.

Чтобы встать на точку зрения другого, надо сначала хоть немного начать осознавать свою. Убедиться, что другие ведут себя как-то не так, как если бы они были нами же. Это постепенно наводит на мысль, что у других людей может быть другой опыт. Они могут знать, чего не знаем мы, и не знать того, что известно нам. Что другие могут хотеть чего-то кроме исполнения наших прихотей.

Когда ребенку с его мышлением и личностью на этапе эгоцентризма предлагают поделиться своей вещью в обмен на желанную чужую игрушку, он не видит это с точки зрения другого. Не видит, что у другого есть его воля, и, если моя вещь сильно ему интересна, я могу дать ее и потребовать взамен принадлежащую ему. Они это видят со своей колокольни: я дал что-то своё товарищу, и мне разрешили взять его игрушку. Значит, когда хочешь получить чужое, нужно сделать жертвоприношение - отдать уже взамен что-то свое.

Как в древности было: хочешь хорошую погоду - сожги часть прошлого урожая, чтобы накормить хлебным дымом небо, а оно тебе за это даст дождя для нового посева.

А если это не сработало, надо пойти навалить жрецу за несоблюдение договора. Как будто предполагается, что небо должно хотеть есть, и что дым ему годится, хотя кто его спрашивал.

Дети, которых учили меняться, поступают похоже. Они начинают настойчиво предлагать свою вещь за право безнаказанно отобрать понравившееся. Никакого учета интереса другого не происходит - это слишком сложно для малыша. Он пытается купить чужую вещь по правилам, которые вроде как срабатывали, пока по ним играли взрослые. Но невидимый учет намерений других не происходит, дети копируют буквально лишь внешнюю часть обмена. И сердятся, если прием не работает.

Как учить ребенка меняться игрушками

Начинайте с простого: твое, мое, другому можно взять только с разрешения, просить можно, брать предложенное можно, забирать нельзя.

- «Надо отдать лопатку Маше, это ее лопатка»
- «Гриша просит твое ведерко. Ты можешь дать, если хочешь»
- «Ты можешь не давать формочки Ире, если не хочешь. Это твои формочки»
- «Это машинка Саша. Давай спросим у него, можешь ли ты ее взять»
- «Нельзя забирать мяч у Леши. Это его мяч, он не готов им делиться»

Более сложные формы договора оставьте для детей старше трех лет. Предпочтительно, если они при вашей поддержке будут договариваться сами. Вы обеспечиваете безопасную и корректную атмосферу, а общий знаменатель дети ищут сами.

Похожая на конфуз с идеей обмена история происходит, когда взрослые учат детей «давать сдачи», если их обижают или отбирают что-то. Не только малыш, но и старший дошкольник не может в эмоциональной ситуации непредвзято и взвешенно отмерить «сдачу». Это нереально психологически и невозможно физически.

Есть исследования, которые показали, что человек систематически ошибается в сравнении усилия своего и чужого. По некоторым физиологическим причинам мы всегда выдаем большее усилие, чем получаем. И это были результаты взрослых людей! У детей эффект еще сильнее. Так что советы о сдаче - обучение заведомо провальной стратегии, невыполнимой для ребенка. Опыт конфронтации стран в исторической ретроспективе показывает, что даже взрослые проваливают справедливость «сдачи».

Что не так с нашими реакциями на детскую «жадность»

Банальная вещь, но бревно в чужом глазу лучше всего заметно при наличии собственной такой же соринки. Мы замечаем и реагируем наиболее эмоционально на то, что отзывается в нас:

- Накатывает обида, когда наш ребенок как-то не так делит с товарищем по песочнице формочки.
- Стыдно, что ребенок жадничает - не хочет отдать свою лопатку или отнимает чужую.
- Паникуем, заведомо предполагая, что дележ игрушек кончится дракой.
- Делаем со своими детьми обидные вещи, которые делали в детстве с нами: например, заставляя делиться игрушкой, которую малыш отдавать не готов.

- Не находим спокойных и простых слов, чтобы помочь детям объяснить, чья вещь, кто готов или не готов делиться, как не следует отбирать то, что тебе не разрешили брать, как нужно договариваться.
- Нам кажется, что можно поделиться последним (спойлер: последним невозможно поделиться, его можно отдать, если вам почему-либо это важно).

Когда собственный похожий опыт не был прожит качественно, нас, взрослых, «выбрасывает» в то состояние, в котором мы «застряли». И мы актуализируем из прошлого опыта эмоции (вероятно, отрицательные), решения (неудачные, коль скоро мы не переросли ситуацию), убеждения (скорее всего, необдуманно как следует чужие, коль скоро у нас не находится взрослого решения такой задачи).

Чем помочь себе?

1. Замечайте эти состояния, чтобы отделять их от ситуационных проблем и потребностей малыша. И не высказывайте ему, его другу Васе или Васиной маме чувства, которые вы длите в себе со времен собственной игры в песочнице. Вместо этого лучше помочь детям договориться по поводу происходящего сейчас, захотеть самим поделиться игрушкой.
2. Замечайте эти состояния с тем, чтобы напомнить себе, что вы - взрослый человек, и уже знаете и умеете гораздо больше, чем в свои два, три, четыре года, когда не смогли отпустить ситуацию. Это тот случай, когда отличный ответ, который вы придумали через много лет после того, как диалог закончен, может и пригодится. Дайте его себе, и вернитесь в происходящее.

Как научить ребенка делиться игрушками, и почему это важно

Итак, мы поговорили об всем, что не является детской жадностью и не требует срочного воспитания щедрости. Но когда-нибудь надо делать и это. Так как же получить щедрого ребенка?

Чтобы понять направление действий, важно понять суть: что происходит, когда человек уже щедр? Он находится в безопасности и благополучии, ему есть что разделить. То есть у него нет дефицита ни в каком важном ресурсе, и есть избыток - хотя бы в одном. У ребенка есть интерес в контакте (вообще и конкретно в виде желания вместе поиграть, достичь общей цели или что-то еще). Тогда у него может (не должно, но может) возникнуть желание поделиться тем, чего у него в избытке: формочками, карандашами, яблоком, поддержкой, душевным теплом, верой в успех, хорошим настроением, решениями, любовью, уважением, временем.

Чтобы научить ребенка делиться игрушками и прочими вещами, нужно совсем немного: принятие, поддержка, уважение и щедрость членов его семьи. Родителей, братьев и сестер, бабушек и дедушек. Обязательно и к малышу, и к себе, и друг другу. Это не простое и не быстрое «немного» - уважение к ребенку требует дисциплины от взрослого. Уважение от маленького сына или дочки возможно только там, где взрослый создает условия, чтобы научиться уважительному поведению. То если вместо «Как научить ребенка делиться игрушками?» мы спрашиваем: «Как я могу продемонстрировать заботу?».

Создайте условия, где сотрудничество и забота будут нормой.

Мы можем устанавливать для ребенка границы, чтобы помочь ему пользоваться конструктивными моделями поведения. Но дети очень отзывчивы к возможностям быть полезными, значительными, компетентными. Если им позволяют включаться в бытовые дела, помогать, брать на себя ответственность, ухаживать за другими, - они будут делать это.

Научившись сервировать стол для себя, они с удовольствием накроют для всех. Положив себе - предложат другим. Будут видеть взрослых, которые делятся своими занятиями и инструментами - начнут так поступать сами вместо того, чтобы отказываться делиться игрушками и жадничать. Мне дали поливать цветок, когда я захотел, - я дам кому-то порисовать. Меня одобряли за вложенные усилия, а не ругали за ошибки, и я ожидаю от общения хорошего. Понятные правила взаимодействия дают благоприятный социальный опыт.

Часто именно проявление заботы предваряет желание поделиться. Сначала ребёнок охотно раздаст присутствующим что-то не свое и не дорогое сердцу - подарки, приготовленные взрослыми для гостей, столовые приборы, порции. В этом больше будет гордости «я могу сделать», а не «я даю». Чтобы научить ребёнка делиться игрушками, важно понимать это.

Но по мере того как набирается опыт положительного отклика на подобные действия, у ребенка возникает желание делиться вещами и заботой, чтобы порадовать другого. Делиться, чтобы лучше сделать что-то вместе. Делиться, чтобы сделать мир вокруг лучше.

